

ИДИОМЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Дахи Лама

*Аспирант, Российский университет дружбы народов им.
Патриса Лумумбы
lamadahi81@gmail.com*

Попова Евгения Андреевна

*Кандидат филологических наук, доцент, Московский
государственный лингвистический университет
o-genia@yandex.ru*

IDIOMS WITH A SOMATIC COMPONENT IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE (BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

**Dahi Lama
E. Popova**

Summary: The article is devoted to identifying the features of stable expressions with a component of body parts in English and Russian-language media discourse on political topics. As part of the study, it defines the concept of "political media discourse". The idioms under the study are considered in from the point of view of their conventionality and creativity when transmitting information and evaluative connotations. The article investigates metaphor as a phenomenon through which both conventionality and creativity are actualized in discourse. Particular attention is paid to the possibilities of translating somatic expressions from English into Russian. Despite a number of differences in the functioning of somatisms in the two languages, the article concludes that they contain a universal conceptual metaphor "the state is an organism" and its subtypes, expressed with the names of body parts.

Keywords: political media discourse, idiom, somatic component, metaphor, conventionality, creativity.

Аннотация: Статья посвящена выявлению особенностей устойчивых выражений с компонентом частей тела в англо- и русскоязычном медиадискурсе на политическую тематику. В рамках исследования дается определение понятию «политический медиадискурс». Изучаемые идиомы рассматриваются в нем с точки зрения их конвенциональности и креативности при передаче информации и оценочных смыслов. В статье рассматривается метафора как явление, посредством которого в дискурсе реализуются оба указанных феномена. Особое внимание уделяется возможностям перевода соматических выражений с английского языка на русский. Несмотря на ряд отличий в функционировании соматизмов в двух языках, делается вывод о наличии в них универсальной концептуальной метафоры «государство – это организм» и ее подвидов, выражаемых с помощью наименований частей тела.

Ключевые слова: политический медиадискурс, идиома, соматический компонент, метафора, конвенциональность, креативность.

Введение: политический медиадискурс и его черты

Мир политики охватывает целый ряд разнообразных явлений, таких как внутренняя и внешняя политика, политические институты и организации, методы политической деятельности, политическая идеология, средства массовой информации и т.д. Указанные явления тем или иным образом отражаются в соответствующем дискурсе и реализуются через него. Термин «дискурс» как таковой получил распространение в гуманитарных науках лишь в 60-70-х годах XX века. В современной науке существует множество подходов к определению данного понятия: одни лингвисты считают дискурс речевой деятельностью, другие утверждают, что это сложное коммуникативное явление, включающее не только текст, но и экстралингвистические факторы (мнения, цели, направления), необходимые для полноценного понимания текста [1].

В настоящее время основным средством реализации политической коммуникации оказывается медиадискурс, который включает политические дебаты,

интервью с политиками, статьи на политическую тематику, и др. В данной статье мы будем использовать термин «политический медиадискурс», под которым, вслед за Т.Г. Добросклонской, мы понимаем «совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере политических коммуникаций, актуализированных в средствах массовой информации, во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [2, с. 106]. Исследования в области указанного типа дискурса представляются актуальными, поскольку он активно используется для формирования общественного мнения, воздействия на общественное сознание, манипулирования информацией и управления политическими процессами.

В настоящей статье, изучая политический медиадискурс, мы опирались на работы, опубликованные за последнее десятилетие, поскольку именно в это время данное понятие получило широкое научное освещение. Наряду с трудами Т.Г. Добросклонской, в указанной области выделим исследования М.А. Рясиной (2013), О.В. Сулиной (2014), Д.Е. Никулиной (2017), Л.С. Чикилевой (2017), О.Ф. Русаковой (2019), на основании которых

мы выделили несколько характеристик данного дискурса:

1. пропаганда и манипуляция (политический медиадискурс часто используется для продвижения конкретных идей, ценностей и политических интересов, а также для манипулирования общественным мнением);
2. формирование общественного мнения (СМИ играют огромную роль в формировании общественного мнения по политическим вопросам, представления о политиках, партиях, событиях и т.д.);
3. использование риторики воздействия (медийные тексты часто строятся с помощью языковых приемов для убеждения аудитории в правильности определенной точки зрения);
4. персонификация политики (личности политиков часто выдвигаются в центр медийного внимания, что может привести к персонализированной интерпретации событий);
5. информационная война (политический медиадискурс может принимать подобную форму, если различные стороны сталкиваются в борьбе за информационное превосходство и воздействие на реципиента).

Таким образом, политический медиадискурс играет ключевую роль в формировании политической картины мира общества, исходя из того, как информация представлена и интерпретирована через средства массовой информации. С точки зрения его языковых особенностей, наиболее заметными и важными для нашего исследования являются конвенциональность, с одной стороны, и креативность – с другой, описанные в русле контрастивной стилистики А.Д. Швейцером [3].

Конвенциональность выступает необходимым условием реализации информационной функции общественно-политической журналистики. Во многом это зависит от влияния внешних факторов, например, фиксированного срока создания текста или заданного для него размера. В таких условиях автор текста лишается возможности отшлифовать каждую фразу, используя «готовые наборы», клише и устоявшиеся слова. Большую часть публицистических клише составляют фразеологизмы, в основе которых лежат «банальные», «стертые» метафоры.

В то же время, желая привлечь внимание и вызвать интерес аудитории, СМИ используют фактор языковой новизны, или креативности, что, в первую очередь, выражается в наличии неологизмов и заимствований из других языков в политическом медиадискурсе. Кроме того, ориентированность на среднестатистического получателя, предполагает, что содержание высказывания должно быть понятно всем. Чтобы «говорить с читателем на его языке», данный тип дискурса может сочетать

литературные выражения с разговорными, наряду со стилистически нейтральной лексикой включает сленговую, терминологическую лексику, профессионализмы и стилистически нейтральные слова, что также является одним из способов реализации креативности.

Соматизмы в политическом медиадискурсе: о некоторых особенностях перевода

Данная статья ставит своей целью исследование устойчивых выражений (идиом), семантически опорным компонентом которых выступают слова со значением частей тела (соматизмы) в русско- и англоязычных СМИ последнего десятилетия, а также образов, которые стоят за ними. Их значительное количество как в русском, так и в английском языках можно объяснить корпорально-любой человеческой деятельностью. Идиомы с соматическим компонентом показывают события, увиденные через призму нашего собственного телесного опыта (сознательного или неосознанного), что облегчает их понимание и восприятие.

К образным выражениям с частями тела средства массовой информации прибегают довольно часто, пытаясь, таким образом, сделать то или иное политическое событие более понятным для аудитории. Когда люди читают о сложных вещах, описанных с помощью известных им понятий, общий смысл высказывания становится очевидным. Приведем несколько примеров из заголовков англоязычных СМИ с их переводом на русский язык (здесь и далее перевод наш – Л. Д., Е. П.):

1. *Life after Layoffs: How employees can **get back on their feet**, and what companies can do* (Forbes India, 18.11.2022). – «Жизнь после увольнений: как сотрудники могут **снова встать на ноги** и что могут сделать компании»;
2. *Obama and the Myth of **Arm-Twisting*** (The New York Review, 26.04.2013). – «Обама и миф **о выкручивании рук**»;
3. ***Eye on Politics: A look at the key 2024 races we'll be watching*** (CBS News Texas, 04.01.2024). – «**Взгляд на политику**: взгляд на ключевые [предвыборные] гонки 2024 года, которые мы будем наблюдать»;
4. ***Politicians need to shoulder responsibility for their words*** (The Shift, 26.09.2018). – «Политики должны **нести ответственность** за свои слова»;
5. ***Head of Palestinian Aid Agency Warns It Is at 'Breaking Point'*** (The New York Times, 23.02.2024). – «**Глава Ближневосточного агентства** помощи палестинским беженцам предупреждает, что оно переживает «переломный момент»».

Уже на данном этапе можно выделить ряд особенностей в исследуемых идиомах двух языков. Так, первое выражение (*get back on one's feet*) переводится на русский язык дословно, имеет в нем такие же структуру,

соматический компонент и значение (= вернуться в нормальное положение после сложного периода), как и в источнике, с оговоркой, что русская лексема «ноги» может передаваться в английском языке двумя словами: *feet* («ступни») и *legs* («ноги по всей длине»). Использование данной идиомы конвенционально.

Второе выражение является образованием от устойчивого сочетания *to twist one's arm* – «выкручивать руки» (= под давлением заставить человека делать то, что он не хочет) и также имеет дословное соответствие в русском языке (использование компонента *arm*, а не *hand* со значением «рука» объясняется характером описываемого действия): *arm-twisting* – «выкручивание рук». В тексте статьи мы также можем наблюдать окказионализм *arm-twister* («тот, кто выкручивает руки»), что является показателем креативности и на русский язык переводится с изменением структуры, хотя соматический компонент сохраняется:

- *The fact that Barack Obama failed to win legislation to place further curbs on the purchase of guns [...] has made people who ought to know better decide that he's not an "arm-twister"* (The New York Review, 26.04.2013). – «Тот факт, что Барак Обама не удалось добиться принятия закона о дальнейших ограничениях на покупку оружия, [...] заставил людей, которые должны быть в курсе ситуации, решить, что он **не способен «выкручивать руки»**».

В сочетании *eye on politics* из третьего примера соматизм *eye* предположительно может являться частью идиомы *cast an eye on/over smth* (= обратить внимание на что-л), поскольку в данном случае лексема *eye* ассоциируется с получением информации и выражением определенного мнения (ср. рус. «бросить взгляд», «на чей-л взгляд»). Таким образом, в переводе примера на русский язык вместо соматического компонента для передачи соответствующего оригиналу образа используется его значение «взгляд», основанное на метонимическом переносе.

В переводе английской идиомы *to shoulder responsibility* (букв. «взять **на плечи** / нести **на плечах** ответственность») из примера 4 соматизм также отсутствует, но здесь, в отличие от предыдущего заголовка, он не заменяется другим эквивалентом, а опускается: «взять ответственность», «нести ответственность». Отметим, что в русском языке существует похожее устойчивое выражение с компонентом *плечи* – *взвалить на свои / чьи-либо плечи*, однако его смысл будет отличаться от семантики английского наличием компонентов тяжести и принудительности, которые актуализируются в глаголе.

Наконец, соматизм *head* из примера 5 (*to be head of smth*), который используется в английском языке как

в прямом значении (= часть тела), так и в переносном (= руководящая позиция), в русском языке имеет четкое разграничение эквивалентов: *голова* для первого значения и *глава* (с неполногласием) – для второго. В современном русском языке *глава* как часть тела является устаревшим значением, оно встречается либо в поэтических текстах, либо во фразеологизмах и пословицах.

На основании приведенных примеров можно сделать вывод о следующих возможностях перевода английских идиом с соматизмами на русский язык:

1. прямой перевод с совпадением лексических компонентов и структуры (*get back on their feet* = *снова встать на ноги*);
2. прямой перевод с совпадением лексических компонентов, но некоторыми изменениями в структуре (*arm-twisting* = *выкручивание рук*; *an arm-twister* = *человек, который выкручивает руки*);
3. замена соматизма на эквивалент, передающий аналогичное значение (*an eye on politics* = *взгляд на политику*);
4. отсутствие (пропуск) соматизма (*to shoulder responsibility* = *нести ответственность*);
5. перевод соматизма с помощью семантического архаизма (*to be head of smth* = *быть главой чего-л.*).

Подчеркнем, что указанный список не является исчерпывающим, что обрисовывает перспективы для дальнейших исследований.

Конвенциональность и креативность метафоры

Поскольку основная цель политического медиадискурса – убедить адресата, повлиять на его позицию или побудить к каким-либо действиям, язык СМИ должен быть эмоциональным и образным. Образность реализуется в тексте с помощью множества языковых средств, таких как коннотации лексических единиц, игра слов, противопоставление и сравнение, архаизмы, жаргонизмы, эвфемизмы и т.д. Одним из наиболее типичных средств создания образа является метафора, посредством которой может актуализироваться как конвенциональность (концептуальные метафоры, клише на основе «стертых» метафор), так и креативность (метафора как стилистический прием, окказиональное употребление).

Баланс между конвенциональностью и креативностью в политических текстах соблюдается с помощью процесса блендирования. На когнитивном (глубинном) уровне мы имеем дело с концептуальными структурами, а на вербальном (поверхностном) – с языковыми единицами, в частности, с идиомами (в рамках данной статьи – с соматическим компонентом). Многие устойчивые выражения настолько укоренились в нашем сознании, что мы не видим за ними образа, однако и они могут участвовать в процессе создания нового смысла в дискурсе.

Когда журналист пишет статью и включает в текст некое устойчивое сочетание, читатель создает связь между идиомой и событиями, происходящими в действительности. Таким образом, метафору создает сам читатель и каждый раз, сталкиваясь даже с одним и тем же выражением, но в разных контекстах, он структурирует ее заново. Описание функционирования идиом с компонентом частей тела в политическом медиадискурсе разных языков позволяет не только увидеть, как метафора реализуется в определенном тексте и контексте, но и есть ли какие-либо национальные предпочтения относительно выбора идиом и их метафорических реализаций.

В своей книге «Философия во плоти» Дж. Лакофф обращается к теории первичной метафоры, которая утверждает, что все метафоры «молекулярны» и состоят из «атомных» («первичных») частей. Каждая первичная метафора возникает автоматически и неосознанно из повседневного опыта посредством образования междоменных ассоциаций [4]. Дискурсивный анализ показывает универсальную первичную метафору в обоих исследуемых языках: «Отношения между людьми – это физическое взаимодействие». Из этой первичной метафоры мы конструируем подкласс метафор с соматическим компонентом, характерных именно для политического медиадискурса: «политические события – это физические действия», «политические институты – это человеческие тела» и др.

Согласно исследованиям А.П. Чудинова, «прагматический потенциал политической антропоморфной метафоры использовался и в Древнем мире, и в текстах периода Средних веков, и в Новое время» [5, с. 93]. В качестве примера ученый приводит метафору «государство – это организм», которая использовалась в трудах многочисленных мыслителей, от Иоанна Солсберийского до Ф. Бэкона, Т. Гоббса и др. В современном политическом медиадискурсе указанные метафоры также частотны и для английского, и для русского языков: *head of the judiciary / state / government*, etc. (= глава судебной власти / государства / правительства и др.); *bring a country / an organization to its knees* (= разорить страну / организацию, букв. «поставить на колени»); *(твердая) рука государства / Кремля; поставить страну на ноги* и т.д.

Обратимся к примерам. В русском языке когнитивная метафора «государство – это организм» может быть выражена с помощью метафоры как стилистического приема, демонстрируя креативность дискурса СМИ. В статье под заголовком *Конфликт руки и мозга государства*, который сам по себе является примером сочетания вышеописанных явлений, аналитик А. Рубцов критикует алгоритм работы над национальными проектами и государственного контроля, используя метафорическое противопоставление «мозг – руки» (= что задумано и как это реализуется):

- *Одной половиной мозга государство признает собственную избыточность, а рукой наращивает свои сугубо плановые, регулятивные усилия по спасению положения* (Ведомости, 02.02.2020).

Метафора «политический институт = человеческое тело» ярко представлена культурно специфичным выражением устойчивый стереотип вмешательства Москвы во внутренние дела других государств, сформированный в мире (может использоваться как в кавычках, так и без них):

- *МИД назвал «руку Кремля» мировым мемом* (РБК. Политика, 26.12.2018);
- *«Мерещится рука Кремля». В посольстве России рассказали о шпионмании в ФРГ* (РИА Новости, 11.08.2023).

Идиома также используется в составе расширенных окказиональных метафор. В статье под заголовком *Рука Кремля дотянулась до Гонконга: город наводнили титишки* («титишки» – любые физически крепкие молодые люди, привлекаемые к участию в силовых противостояниях с экономической подоплёкой) журналист И. Варламов описывает массовые протесты десятилетней давности в Гонконге. Весь приведенный ниже абзац является метафорой силы, в которой, помимо «руки» появляется соматизм «кулак»:

- *Раньше все только и делали, что искали след Госдепа в событиях в Гонконге. Кто еще мог устроить массовые протесты в такой важный для Пекина момент, как не коварные Штаты? И вот вчера впервые за неделю протестов в Гонконге явно почувствовали руку Кремля. Нет, это не маленькая хлипкая ручка студента-очкарика. Это серьезный кулак крепкого мужика в маске* (<https://varlamov.ru> – 4.10.2014).

Примером креативного переосмысления данной идиомы в русском языке является информационно-аналитический портал с одноименным названием. Вот что пишут его авторы в разделе «О нас»: «Мы не принадлежим ни к одной партии и ни к одной финансово-промышленной группе – следовательно, мы отражаем только свое личное мнение, а не чье-то еще» (<https://24hok.ru/>). Так, «рука Кремля» становится частью метафоры патриотизма.

Для английского языка культурно специфичной является когнитивная метафора «политика – это спорт», основным компонентом которого представляется соревнование. Данная метафора, среди прочих семантических групп, актуализируется посредством соматизмов, которые в русском переводе либо отсутствуют, либо передаются с помощью названий других частей тела:

- *Trump and Haley face off in 19 contests in a week, starting on Saturday* (The New York Times, 01.03.2024). –

«Трамп и Хейли **сойдутся в 19 поединках** за неделю, начиная с субботы».

- *Senate Control Hinges on **Neck-and-Neck Races*** (The New York Times, 31.10.2022). – «Контроль над Сенатом зависит от **гонки “ноздря в ноздрю”**».

Интересно отметить, что подобные метафоры встречаются и в русскоязычном медиадискурсе, однако в большей степени они являются окказиональными, «креативными», в отличие от конвенциональных английских. Приведем пример из статьи К. Сониной «Гирьки на ногах страны», в заголовке которой также используется упомянутая выше метафора «государство = это человеческий организм». Автор аргументирует тезис о том, что развитие российской науки протекает медленнее в связи с перегруженностью «не своими» задачами, с помощью как метафорического (ученые = спортсмены), так и метонимического переноса (граждане государства = государство):

- *И вот российский ученый соревнуется с заграничным – кто быстрее расшифрует геном, расщепит атом, [...] только у него, помимо работы, есть еще дело, которое отнимает 20% времени: проверять на плагиат диссертации депутатов. **Как если бы наша сборная по футболу вышла с небольшими гирьками на ногах – играть можно, но трудно*** (Ведомости, 06.05.2013).

На основании разбора приведенных примеров можно сделать вывод о том, что соматические метафоры в политическом медиадискурсе обоих языков формируются из первичных метафор посредством процессов

концептуального смешения. Такое смешение может быть проиллюстрировано как конвенциональными, так и креативными средствами.

Заключение

Анализ подтвердил, что при описании политических событий как в английском, так и в русском медиадискурсе выражения с разной степенью идиоматичности и креативности с названиями частей тела и выступают довольно распространенным явлением. При переводе английских идиом с соматическим компонентом на русский язык мы обнаружили ряд отличий в их функционировании, таких как замена в русском эквиваленте одного соматизма на другой, его отсутствие, использование метонимии (название не самой части тела, а эмоции, которую передает она или ее движение) и др.

В обоих языках соматические выражения могут использоваться для демонстрации как конвенциональности, так и креативности политического медиадискурса. Они актуализируют концептуальную метафору «государство – это организм» и ее подвиды, то есть, с точки зрения когнитивных процессов, речь идет об общих тенденциях, универсальных для обоих языков.

Говоря о культурных различиях, следует отметить разницу в функционировании идиом в тексте, например, в частоте использования определенных соматизмов, в общих значениях идиом и в типах политических событий, к которым они относятся. Указанные вопросы могут быть предметом дальнейших исследований в области политического медиадискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаян В.Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник. 2017. №1. С. 76–81.
2. Добросклонская Т.Г. Политический медиадискурс в контексте дискурсивных исследований // Язык и социальная динамика. 2014. Вып. 14-1. С. 106–115.
3. Швейцер А.Д. Контрастивная стилистика: Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. Серия: Из лингвистического наследия А.Д. Швейцера. М.: Либроком, 2020. 254 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Философия во плоти: воплощенный разум и его вызов западной мысли. Нью-Йорк: Basic Books. 590 с. (На англ. яз.)
5. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.

© Дахи Лама (lamadahi81@gmail.com), Попова Евгения Андреевна (o-genia@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»